

Лирика А.Т. Твардовского

Ноябрь

В лесу заметней стала ёлка,
Он прибран засветло и пуст.
И, оголённый, как метёлка,
Забитый грязью у просёлка,
Обдутый изморозью золкой,
Дрожит, свистит лозовый куст.

1943г

* * *

Как после мартовских метелей,
Свежи, прозрачны и легки,
В апреле –
Вдруг порозовели
По-вербному березняки.
Весенним заморозком чутким
Подсушен и взбодрён лесок.
Ещё одни, другие сутки,
И под корой проснётся сок.
 И зимний пень берёзовый
 Зальётся пеной розовой.

1966г

1967г

Полночь в моё городское окно
Входит с ночными дарами:
Позднее небо полным-полно
Скученных звёзд мирами.

Мне ещё в детстве, бывало, в ночном,
Где-нибудь в дедовском поле
Скопища эти холодным огнём
Точно бы в темя кололи.

Сладкой бессонницей юность мою
Звёздное небо томило:
Где бы я не был, казалось, стою
В центре вселенского мира.

В зрелости так не тревожат меня
Космоса дальние светы,
Как муравьиная злая возня
Маленькой нашей планеты.

Памяти матери

В краю, куда их вывезли гуртом,
Где ни села вблизи, не то что города,
На севере, тайгою запертом,
Всего там было – холода и голода.

Но непременно вспоминала мать,
Чуть речь зайдёт про всё про то, что минуло,
Как не хотелось там ей помирать, -
Уж очень было кладбище немилое.

Кругом леса без края и конца –
Что видит глаз, - глухие, нелюдимые.
А на погосте том – ни деревца,
Ни даже тебе прутика единого.

Так-сяк, не в ряд нарытая земля
Меж вековыми пнями да корягами,
И хоть бы где подальше от жилья,
А то – могилки сразу за бараками.

И ей, бывало, виделась во сне
Не столько дом и двор со всеми справками,
А взгорок тот в родимой стороне
С крестами под берёзами кудрявыми.

Такая то краса и благодать,
Вдали большак, дымит пыльца дорожная.
- Проснись, проснись, - рассказывала мать, -
А за стеною – кладбище таёжное...

Теперь над ней берёзы, хоть не те,
Что снились за тайгою чужедальнею.
Досталось прописаться в тесноте
На вечную квартиру коммунальную.

И не в обиде. И не всё ль равно,
Какою метой вечность сверху мечена.
А тех берёз кудрявых – их давно
На свете нету. Сниться больше нечему.

1965г

О сущем.

Мне славы тлен – без интереса
И власти мелочная страсть.
Но мне от утреннего леса
Нужна моя на свете часть;
От уходящей в детство стёжки
В бору пахучей конопки;
От той берёзовой серёжки,
Что майский дождь прибьёт в пыли;
От моря, моющего с пеной
Камень тёплых берегов;
От песни той, что юность пела
В свой век – особый из веков;
И от беды, и от победы –
Любой людской – нужна мне часть,
Чтоб видеть всё и всё изведать,
Всему не издали учась...

И не таю ещё признанья:
Мне нужно, дорого до слёз
В итоге – твёрдое сознание,
Что честно я тянул мой воз.
1957-1958.

*** 1963г

Дробится рваный цоколь монумента,
Взывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.

Пришло так быстро время пересчёта,
И так нагляден нынешний урок:
Чрезмерная о вечности забота –
Она, по справедливости, не впрок,

Но как сцепились намертво каменья,
Разъять их силой – выдать семь потов.
Чрезмерная забота о забвенье
Немалых тоже требует трудов.

Всё, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.
Но дело в том,
Что сам собою камень, -
Он не бывает ни добром, ни злом.